

ОСОБЕННОСТИ ПОЭТИЧЕСКОГО МИРА НЕЛЛИ ЗАКС

Е. В. Скорая

Забудут? – вот чем удивили!
Меня забывали сто раз,
Сто раз я лежала в могиле,
Где, может быть, я и сейчас.
Муза и глохла и слеpla,
В земле истлевала зерном,
Чтоб после, как феникс из пепла,
В эфире восстать голубом.

А. Ахматова.

Нелли Закс является крупнейшей немецкой писательницей, лауреатом Нобелевской премии по литературе, однако она до сих пор остается не сказанной, что абсолютно позабытой, но неизвестной, можно выразиться не услышанной для большинства читателей. Ее поэтический мир богат и разнообразен, поэтому хотелось бы обратить внимание на самые важные моменты ее жизни и творчества.

Отец Н. Закс был евреем по происхождению, но ее домом всегда была Германия, и она всегда считала себя немкой. Начиная с 1933 года, ей будет отказано в родине, и в возрасте сорока двух лет Нелли Закс обретет себя в качестве еврейки. Вернее, путь этот будет долгим. Сначала она обретет имя Сара Закс. Затем они с престарелой матерью лишатся всех средств к существованию, пройдут через каждодневные оскорбления и страх смерти и только чудом будут спасены от фашистской расправы: шведская писательница Сельма Лагерлеф, близкий друг Н. Закс, и еще несколько друзей добьются разрешения у шведских властей на въезд в страну этих двух беспомощных, незащищенных, уже немолодых женщин.

Но и это еще не конец испытаний. В 1950 году умирает мать на руках у Нелли Закс, и престарелая писательница остается одна в чужом городе без родных и без родины, где в мае 1970 года она встретит свою смерть и будет похоронена на еврейском кладбище.

«Но словно взамен всего утраченного ее поэтический голос приобрел неожиданную силу» [1, с. 440]. 12 июля 1966 года в письме к Гизеле Дишнер, исследовательнице ее творчества, сама поэтесса откровенно признается: «Страшные переживания, которые привели меня как человека на край смерти и сумасшествия, выучили меня писать. Если бы я не умела писать, я не выжила бы. Писать меня учила смерть» [1, с. 439]. Если проследить за логикой этого высказывания, то можно подвести горь-

кий и страшный итог: как много было смертей, которые научили так писать Н. Закс, что ее творчество было увенчано вручением Нобелевской премии 10 декабря 1966 года.

Действительно, все сборники и произведения писательницы, опубликованные после войны, – среди них: сборник стихов «В жилищах смерти» («In der Wohnungen des Todes», 1947), сборники «Звездное затмение» («Sternverdunkelung», 1949), «И никто не знает дальше» («Und niemand weiss weiter», 1957), «Бегство и преображение» («Flucht und Verwandlung», 1959) и другие произведения, – образуют как бы единый реквием по убитым и замученным в лагерях смерти. Эта поэзия – свидетельство чудовищных преступлений, поэзия-предупреждение.

Центральными образами в творчестве Н. Закс являются образы «палача» и «жертвы», что кажется закономерным и естественным для человека, пережившего и испытавшего столько страданий в жизни. Можно сказать, эти образы – выстраданы ею в жизни и осмысленные в ее творчестве. А между этими полюсами располагается весь поэтический мир писательницы.

Чтобы получить более наглядное представление, обратимся хотя бы к одному стихотворению Н. Закс, например: «Auf dass die Verfolgten nicht Verfolger werden» («Пусть гонимые не станут гонителями»):

Schritte –

In welchen Grotten der Echos
Seid ihr bewahrt,
Die ihr den Ohren einst weissaget
Kommenden Tod? [3, с. 71].

В переводе С. С. Аверинцева:

Шаги –

В каких пещерах созвучий
Вы таитесь до срока,
Чтоб однажды ушам возвестить
Подступившую смерть? [1, с. 446].

Шаги, возвещающие смерть, – это образ, символизирующий собой палачество, приближение чего-то страшного и безысходного.

Что касается этого стихотворения, хотелось бы отметить следующий факт из жизни Н. Закс. Однажды накануне войны в квартиру поэтессы, где она жила с матерью, ворвались несколько нацистов, и на глазах у двух напуганных женщин начался наглый грабеж. После этого случая Н. Закс потеряла дар речи, и ей понадобилось 5 дней, чтобы снова начать разговаривать. Много позже в своем произведении «Жизнь под угрозой»

(«Leben unter Bedrohung», 1956) она так объяснила этот случай: «Пришли шаги. Громкие шаги... Шаги натолкнулись на дверь. «Сейчас, – сказали они, – время принадлежит нам»... Мой голос бежал к рыбам. Спасся бегством, не заботясь об остальных частях тела, которые обратились в соль ужаса» [2, с. 104].

В то время как безвинный человек превращается в соляной столп от ужаса и испуга, теряет возможность говорить, «громкие шаги», а не человеческий разум, силой заявляют свое право распоряжаться жизнью и смертью.

Шаги –

Древнее действие об убийце и жертве,

О ловце и ловитве,

О гонителе и гонимом [1, с. 446].

На какое «древнее действие» ссылается поэтесса? По мнению С. С. Аверинцева, Н. Закс имеет в виду не что иное, как человеческое жертвоприношение. Ради служения культу какого-то божества в жертву бессмысленно приносились невинные люди в древности. «Шаги»/«Schritte» у Нелли Закс – как предвестник этого обряда, но совершаемого в современности писательницы в угоду человеку-убийце Гитлеру.

К сожалению, невозможно в данной статье рассмотреть многие другие стихотворения Н. Закс, достойных самого пристального внимания и изучения. Пожалуй, можно только кратко перечислить, что, например, образ «жертвы» в поэзии Нелли Закс выражен следующими необычными и сильными метафорами: «крылья бабочки», «горло соловья», «башмаки из телячьей кожи» или «ночные рубашки, рвущиеся вверх над волосами» как образ детской души, покидающей тельце убитого ребенка. «Палач» у Н. Закс – это «шаги», «пальцы», «руки», «созерцающие» или «кукольник», дергающий за ниточки и управляющий жизнью и смертью других людей. Но чтобы понять их, надо знать биографию Н. Закс, надо буквально «въестся» в каждую строчку ее стихотворений, потому что за каждой строчкой, за каждым образом спрятан как собственный жизненный опыт писательницы, так и напряженная работа мысли, пытающейся найти ответы на извечные вопросы о смысле жизни, но, прежде всего, на вопрос Иова: почему страдают невинные?

Литература

1. Аверинцев С. С. Нелли Закс // История литературы ФРГ. М., 1980. С. 439–447.
2. Dinesen R. Nelly Sachs. Eine Biographie. Frankfurt a. M., 1992. 391 S.
3. Sachs N. Gedichte. 8. Aufl. Frankfurt a. M., 1993. 138 S.